

9. Смирнова А. В. Становление и развитие правового статуса душевно-больного лица, совершившего общественно-опасное деяние, в уголовном судопроизводстве дореволюционной России // Образование и право. 2017. № 1. С. 206–210.

УДК 347

*Перминова Дарья Алексеевна,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома
darya.perminova.01@mail.ru*

*Perminova Darya Alekseevna,
student, Kostroma State University, Kostroma*

*Башмакова Анастасия Николаевна,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома
tessa.nastya@mail.ru*

*Bashmakova Anastasia Nikolaevna,
student, Kostroma State University, Kostroma*

*Молодкина Алена Сергеевна,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома
asmolodkina17@gmail.com*

*Molodkina Alyona Sergeevna,
student, Kostroma State University, Kostroma*

*Григорьева Марина Александровна,
старший преподаватель, Костромской государственной университет,
г. Кострома
Grigorjeva_M_A@mail.ru*

*Grigorieva Marina Aleksandrovna,
senior lecturer, Kostroma State University, Kostroma*

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ КОРПОРАЦИИ И ЕЕ УЧАСТНИКОВ В КОСВЕННОМ ИСКЕ

PROBLEMS OF DETERMINING THE PROCEDURAL POSITION OF THE CORPORATION AND ITS PARTICIPANTS IN AN INDIRECT CLAIM

В настоящей работе рассматриваются сложившиеся в теории и в судебной практике подходы к определению процессуального положения корпорации и ее участников по косвенным

иска. Производится анализ различных вариантов того, какой процессуальный статус должен занять участник корпорации, а именно отнесение участников корпорации к судебным представителям юридического лица, процессуальным истцам, а также подхода, согласно которому они не занимают отдельного от корпорации процессуального положения. Делается вывод о том, что участники юридического лица являются истцами по косвенным искам. В данной работе авторы предлагают возможные пути разрешения имеющихся проблем.

This paper examines the approaches that have developed in theory and in judicial practice to determining the procedural position of a corporation and its participants in indirect claims. The analysis of various options of what procedural status a corporation participant should occupy is carried out, namely, the attribution of corporation participants to judicial representatives of a legal entity, procedural plaintiffs, as well as the approach according to which they do not occupy a separate procedural position from the corporation. It is concluded that the participants of the legal entity are plaintiffs in indirect claims. In this paper, the authors propose possible ways to solve the existing problems.

Корпоративное право, косвенный иск, истец в косвенном иске, корпорация, участник корпорации, законный представитель, процессуальное положение, юридическое лицо.

Corporate law, indirect claim, plaintiff in an indirect claim, corporation, corporation participant, legal representative, procedural status, legal entity.

Долгое время в российском корпоративном праве иск участника к корпорации именовался прямым. Считалось, что участник действовал в своих интересах при оспаривании действий корпорации и взыскании убытков. Однако с недавних пор отечественное законодательство предусматривает новый способ защиты интересов организации – косвенные иски.

Институт косвенных исков – один из механизмов управленческого контроля, который позволяет защищать свои корпоративные права в первую очередь миноритариям. Институт позволяет участнику заявить требование, которое юридически принадлежит самой корпорации. В случае удовлетворения взыскание происходит в пользу самой компании. Это дает миноритарию возможность предъявить требование, когда есть нарушение интересов юридического лица, но само юридическое лицо данное требование не заявляет и предполагается, что не заявит, потому что контролирующие лица сами своими действиями причиняют ущерб и не заинтересованы в том, чтобы такие действия были оспорены. Данная процессуальная конструкция получила подкрепление в нормах материального права, которые установили, что участник, предъявляя указанный иск, имеет полномочие выступать от имени общества.

Отличительной чертой большинства категорий корпоративных споров является то, что решения суда по таким делам неизбежно прямо или косвенно затрагивают права и законные интересы как самого юридического лица, так и его участников. При этом следует отметить, что интересы отдельных участников или различных групп участников, самого юридического лица на практике не всегда совпадают. В последнее время в науке и судебной практике при рассмотрении различных вопросов, связанных с защитой корпоративных прав, все чаще употребляется термин «баланс корпоративных интересов» [1]. Ряд авторов отмечают явно выраженную в судебной практике и законодательстве тенденцию к обеспечению баланса интересов участников корпоративных отноше-

ний. На примере такого вида корпораций, как акционерные общества, профессор В. В. Долинская обращает внимание, что в законодательстве, с одной стороны, четко выражено превалирование общекорпоративных интересов над интересами конкретного акционера, но, с другой стороны, природа АО как корпорации неразрывно связана с наличием его участников и неукоснительным соблюдением их прав [2]. Именно указанные обстоятельства обуславливают, на наш взгляд, необходимость очень взвешенного подхода к установлению в законодательстве тех или иных процессуальных особенностей рассмотрения корпоративных споров. В том числе, учитывая необходимость защиты не только прав самой корпорации, но и законных интересов отдельных ее участников, следует исходить, например, при решении такого спорного в законодательстве и науке вопроса, как вопрос о процессуальном положении участников юридического лица по некоторым категориям корпоративных споров.

Актуальность настоящей статьи подтверждается тем, что исследование в России теоретических и практических аспектов института косвенных исков нельзя считать удовлетворительным, в настоящее время существует противоречие норм материального и процессуального права при определении истца в косвенном иске. Целью данной работы выступает определение процессуального статуса акционера и самого общества в комплексе, поскольку их разделение невозможно в силу взаимосвязи их интересов.

Целью работы является анализ современного законодательства, а также имеющегося научного материала, выявить основную проблематику данной темы и предложить пути ее решения.

Исходя из цели данной работы, вытекают следующие задачи:

1. Выявить проблемы наследования по завещанию.
2. Анализ современного законодательства.
3. Сформулировать предложения по совершенствованию законодательства.

После появления в России косвенных исков возникают доктринальные и правоприменительные проблемы, к решению которых стараются прийти отечественная и зарубежная судебная практика, и юридическая наука.

На основе анализа положений ГК РФ, можно выявить следующие особенности косвенного иска:

1) право требования в материально-правовом смысле принадлежит юридическому лицу, а обязанным субъектом, который должен возместить убытки, является лицо, выступающее от имени юридического лица;

2) с процессуальной точки зрения право на предъявление иска принадлежит участникам юридического лица;

3) надлежащий ответчик по косвенному иску определяется исходя из содержания учредительных документов общества, таким образом, можно заключить, что норма гражданского кодекса носит отсылочный характер;

4) характер искового требования заключается в возмещении убытков, причиненных управляющими юридическому лицу, а пределы ответственности виновных лиц определены следующим образом: ответственность наступает в том случае, если лица, выступающие от имени корпорации, не освобождены от взыскания убытков законом и договором.

Лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. В случаях с косвенным иском, субъектами спорного материального правоотношения являются сама корпорация и лицо, наделенное функциями исполнительного органа (директор, управляющий). С точки зрения процессуального права как раз субъекты спорного материального правоотношения являются надлежащими сторонами по делу. При этом правильное определение правового положения участников (учредителей) юридического лица вызывает определенные затруднения.

Из этого можно выделить проблему: какое процессуальное положение в процессе по косвенному иску должны занять участник корпорации и сама корпорация, иными словами, кто будет являться истцом по косвенному иску (кто может рассматриваться в таком качестве, каково правовое положение акционера, предъявившего иск, и акционерного общества) и кто ответчик по косвенному иску.

Согласно действующей без изменений с 2009 г. редакции ч. 1 ст. 225.8 АПК РФ [3] в случаях, предусмотренных федеральным законом, участники юридического лица вправе обратиться в арбитражный суд с иском о возмещении убытков, причиненных этому юридическому лицу, и такие участники пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности истца, а также обладают правом требовать принудительного исполнения решения арбитражного суда в пользу этого юридического лица. Однако в абзаце 5 п. 1 ст. 65.2 ГК РФ [4] указывается, что участник вправе требовать, действуя от имени корпорации, возмещения причиненных корпорации убытков (ст. 53.1 ГК РФ). При этом рассматриваемая норма содержит отсылку к ст. 182 ГК РФ, посвященной представительству.

Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [5] не внес ясности в возникшее несоответствие норм материального и процессуального права. В п. 32 указанного Постановления в противоречие с положениями ст. 225.8 АПК РФ указывается, что участник корпорации, обращающийся в установленном порядке от имени корпорации в суд с требованием о возмещении причиненных корпорации убытков (ст. 53.1 ГК РФ), а также об оспаривании заключенных корпорацией сделок, о применении последствий их недействительности и о применении последствий недействительности ничтожных сделок корпорации, в силу закона является ее представителем, в том числе на стадии исполнения судебного решения, а истцом по делу выступает корпорация (п. 2 ст. 53, п. 1 ст. 65.2 ГК РФ).

В научной литературе также отсутствует единство мнений по рассматриваемому вопросу. Одни ученые относят участников к представителям корпорации (законным представителям, особой разновидностью представителей, близкой к уставным представителям. В литературе Г. Л. Осокина и Г. О. Аболонин называли участников юридического лица корпоративными представителями, относя их к разновидности законных представителей [6]. Возникает вопрос о том, насколько оправданно называть отношения, возникающие в суде, отношениями

процессуального представительства, а корпорацию определять в качестве представляемого, и не является ли отсылка к нормам о представительстве в ст. 65.2 ГК РФ ошибочной. Позиция авторов, считающих участников корпорации ее законными представителями в процессе, вызывает серьезные теоретические возражения. Законное представительство, как и уставное в случае его выделения, в научной литературе относят к обязательному представительству в суде, для возникновения которого не требуется согласия представляемого.

Другие отмечают, что они не являются представителями, а занимают процессуальное положение истца (в литературе встречаются формулировки «процессуальный истец», «производный истец»). По мнению Т. А. Васильевой, по вопросу о привлечении к ответственности органов волю юридического лица может выразить только участник юридического лица, поэтому именно он, в соответствии с положениями ч. 1 ст. 225.8 АПК РФ, пользуется процессуальными правами и несет процессуальные обязанности истца, т. е. совершает в процессе юридические действия от имени юридического лица [7]. Точка зрения была высказана Т. А. Васильевой, которая считает, что участник корпорации не удовлетворяет признакам судебного представителя, которые позволяют отграничить его участие от иных участников процесса (субъекты, цель, основания и др.) [8].

Встречается точка зрения, согласно которой участники корпорации не занимают никакого процессуального положения. Иск участника корпорации является иском самой корпорации, которая выступает в качестве истца. Участник защищает ее интересы, действуя в процессе как само юридическое лицо, а не его судебный представитель. Существующие в доктрине подходы к определению процессуального положения участников корпорации требуют анализа и оценки. Д. А. Туманов при обсуждении вопроса о процессуальном положении участника и корпорации по иску о возмещении убытков говорит о том, что корпорация может быть только истцом, поскольку в деле решается вопрос о ее правах, и в случае удовлетворения иска решение принимается в пользу юридического лица, а не участника.

В связи с вышеизложенным встает вопрос, какие меры необходимо предпринять для разрешения данной проблемы. Следует ли вносить изменения в действующую редакцию ч. 1 ст. 225.8 АПК РФ или же в свою очередь из абзаца 5 п. 1 ст. 65.2 ГК РФ следует исключить указание на участника корпорации как ее представителя по данной категории дел?

В данном случае, участник выступает от своего имени, но действует в интересах компании. Для реализации данного подхода на практике, для устранения существующих правовых коллизий мы предлагаем внести необходимые изменения и дополнения в законодательство.

Так предлагаем абзац 4,5 п.1 ст. 65.2 Гражданского кодекса Российской Федерации изложить в следующей редакции: «1. Участники корпорации (участники, члены, акционеры и т. п.) вправе: ...

требовать, действуя от имени корпорации (пункт 1 статьи 182), либо от собственного имени, но в интересах корпорации и или ее членов возмещения причиненных корпорации убытков (статья 53.1);

оспаривать, действуя от имени корпорации (пункт 1 статьи 182), либо от собственного имени, но в интересах корпорации и или ее членов совершенные ею сделки по основаниям, предусмотренным статьей 174 настоящего Кодекса или законами о корпорациях отдельных организационно-правовых форм, и требовать применения последствий их недействительности, а также применения последствий недействительности ничтожных сделок корпорации».

Таким образом, нормы о члене корпорации как ее представителе подлежат уточнению и дополнению нормами, определяющими статус участника корпорации в качестве обособленного субъекта, в правовом статусе которого подчеркивается процессуальная самостоятельность участника в качестве истца, но при этом заложена общность интересов участников корпорации.

Процессуальная самостоятельность участника при наличии общей корпоративной цели станет гарантией развития корпоративных отношений, их обособления в структуре правового регулирования частных отношений. Благодаря предложенным изменениям, нормы материального и процессуального права исключают противоречия в данном вопросе, что позволит избежать разногласий в ходе разрешения судебных корпоративных споров по косвенному иску.

Анализ правовых норм позволил нам выявить существующие несоответствия в регулировании института косвенных исков. Данную проблему мы изучили, опираясь на мнения различных ученых, правоведов. Также была рассмотрена актуальная судебная практика, которая подтвердила наличие разногласия норм, регулирующих данные правоотношения. В совокупности рассмотрения отечественного законодательства, судебной практики и опыта зарубежных стран мы пришли к мнению о том, кто же является истцом по косвенному иску и какие меры необходимо предпринять для решения этой проблемы. Предложенные изменения, на наш взгляд, позволят привести к единообразию судебную практику и исключить возможность неоднозначной трактовки норм права.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Казиханова С. С. Проблема верного определения процессуального положения корпорации и ее участников, их процессуальных прав и обязанностей по косвенным искам // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 9. С. 42–57.

2. Долинская В. В. Общее собрание акционеров : монография. М. : Норма, 2016. 158 с.

3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.10.2022).

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2021) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.10.2022).

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.10.2022).

6. Ланг П. П., Ширяева. А. И. Институт косвенных исков в корпоративных отношениях: теоретические и практические аспекты // Российская юстиция. 2021. № 3. С. 32–35.

7. Васильева Т. А. Косвенный иск в цивилистическом процессе (сравнительно-правовое исследование. М. : Статут, 2015. 160 с.

8. Васильева Т. А. Процессуальное положение участника юридического лица в производстве по косвенному иску (исторический контекст) // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 5. С. 57–60.

УДК 343.2

Перфилова Дарья Романовна,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома
darja.perfilowa@yandex.ru

Perfilova Daria Romanovna,
student, Kostroma State University, Kostroma

Ганжа Наталья Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент
Костромской государственной университет, г. Кострома
nat_ganzha@mail.ru

Ganzha Natalia Vladimirovna,
candidate of law, associate professor, Kostroma State University, Kostroma

Кузьмина Наталья Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент
Костромской государственной университет, г. Кострома
kuzmina.nat@yandex.ru

Kuzmina Natalia Vladimirovna,
candidate of law, associate professor, Kostroma State University, Kostroma

ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОБЕЛА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О КОНКУРЕНЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ

WAYS TO OVERCOME THE GAP IN THE CRIMINAL LEGISLATION ON COMPETITION OF CRIMINAL LAW NORMS

В настоящей статье рассматривается проблема конкуренции уголовно-правовых норм, данная проблема связана с присутствием в уголовном законодательстве нескольких норм, которые одновременно регламентируют одно преступное деяние. Исходя из анализа уголовного законодательства и научной литературы в статье выведено понятие и признаки